

Система управления антибольшевистскими вооруженными силами на востоке России: реформы генерала М. К. Дитерихса (лето-осень 1919 г.)*

К началу лета 1919 г. система управления антибольшевистскими вооруженными силами выглядела следующим образом. Верховный правитель адмирал А. В. Колчак занимал высший военный пост Верховного главнокомандующего. Начальником штаба Верховного главнокомандующего и одновременно военным министром Российского правительства являлся генерал Д. А. Лебедев. Он имел двух помощников – генерала Ф. Г. Бурлина – по управлению Штабом Верховного главнокомандующего (Ставкой) и генерала А. П. Будберга – по управлению военным министерством.

Находящиеся в ведении Ставки войска подразделялись на три отдельные армии – Сибирскую (генерал Р. И. Гайда), Западную (генерал К. В. Сахаров) и Южную (генерал П. П. Белов). Театр военных действий этих армий образовывали три военных округа – соответственно Тюменский, Курганский и Оренбургский. Главные начальники этих округов по совместительству занимали должности начальников снабжений армий. Тыловые военные округа (Омский, Иркутский и Приамурский) находились в ведении военного министерства.

При всей внешней стройности подобная система управления, относительно к ее верхней составляющей, имела ряд недостатков. Прежде всего, совмещение двух должностей – руководителя Ставки и Военного министерства – объективно не позволяли генералу Д. А. Лебедеву осуществлять *полноценное* руководство в отдельности каждым из этих органов. Такой объем работы для одного человека был объективно неподъемным. Объединение в одних руках Ставки и Военного министерства, состоявшееся в мае 1919 г., являлось в первую очередь результатом жесткого противостояния в высших военных кругах, и лишь затем – стремлением к оптимизации системы военного управления.

По мнению Г. К. Гинса, «надежды на то, что генерал Лебедев, после того как он совместил положение начальника штаба с должностью военного министра, инкорпорируется в Совет министров и таким об-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-01-00222а)

разом сблизит военные дела с гражданскими совершенно не оправдались. Лебедев даже не появлялся в Совете министров. Его заменял генерал Будберг, который проявлял большую трезвость суждений, деловитость и подготовленность. Но он не был вершителем судеб, потому что блестящая ставка оставляла Военное министерство в тени»¹.

Находясь вместе со Ставкой в отдаленном от фронта Омске, и оказавшись втянутым во все хитросплетения внутривластной борьбы правящих кругов, Д. А. Лебедев не имел возможности оперативно принимать решения по руководству находившимися на фронте армиями и координировать их боевые действия. В результате в военных и политических кругах постепенно начало складываться, и в конце-концов сложилось мнение, что Ставка, занимаясь политикой, мало интересуется проблемами фронта. Об этом открыто, в нарушение всякой субординации, заявил командующий Сибирской армией генерал Р. Гайда.

Начавшееся с конца мая 1919 г. отступление колчаковских армий потребовало решительных кадровых и организационных изменений. В этих условиях на военный Олимп начал стремительно продвигаться генерал М. К. Дитерихс. Его авторитет и прежние военные заслуги по мнению адмирала Колчака могли стать залогом выхода из кризисной ситуации на фронте.

В целях согласования действий Сибирской и Западной армий и Речной боевой флотилии адмирал А. В. Колчак 20 июня 1919 г. в полном составе подчинил их генералу М. К. Дитерихсу на правах главнокомандующего фронтом². Приказом адмирала А. В. Колчака от 14 июля 1919 г. генерал-лейтенант М. К. Дитерихс был назначен на вновь учрежденную должность главнокомандующего Восточным фронтом с подчинением ему всех войск Сибирской и Западной отдельных армий, которые сводились в три неотдельные армии. При этом Сибирская армия разделялась на 1-ю Сибирскую под командованием генерал-лейтенанта А. Н. Пепеляева и 2-ю генерал-лейтенанта Н. А. Лохвицкого, а Западная преобразовывалась в 3-ю, во главе которой остался генерал-майор К. В. Сахаров³. Следует отметить, что в результате этих преобразований у командующих армиями были изъяты полномочия по организации снабжения и комплектования подчиненных им частей и соединений. Отныне эти вопросы должны были решаться в штабе фронта.

Курганский и Тюменский военные округа на театре военных действий 6 августа были упразднены и объединены в Тыловый округ Восточного фронта (главный начальник округа – генерал-майор А. Г. Георгиевский)⁴. Ко времени образования Тылового округа в

его состав были включены Тобольский, Ялуторовский, Курганский, Ишимский, Тарский, Петропавловский и часть Тюкалинского уезда до левого берега р. Иртыш. Позднее, 16 августа, территория округа расширилась за счет Кокчетавского, Атбасарского и Акмолинского уездов⁵. Для координации деятельности уездных воинских начальников 24 июля 1919 г. образована Местная бригада Восточного фронта. Назначенный начальником бригады генерал-майор Г. С. Николаев непосредственно подчинялся начальнику тылового округа⁶. Для упорядочения пополнений Восточному фронту все кадровые бригады 1-й, 2-й 3-й армий были разделены на прифронтовые с непосредственным подчинением командующему армией и тыловые, подчиненные начальнику тылового округа фронта⁷.

10 августа адмирал Колчак возложил на главнокомандующего Восточным фронтом генерала М. К. Дитерихса временное исправление должностей начальника штаба Верховного главнокомандующего и Военного министра. Вместе с тем отдельные органы управления Восточным фронтом подлежали упразднению, с возложением всех их функций на Ставку и органы центрального военного управления. В тот же день генерал Дитерихс приказал штаб Восточного фронта – расформировать⁸. 12 августа генерал Дитерихс назначил генерал-майора А. И. Андогского – первым помощником, генерал-майора П. Г. Бурлина – вторым помощником, генерал-лейтенанта А. П. Будберга – третьим помощником начальника штаба Верховного главнокомандующего. Причем за последним сохранялся пост управляющего Военным министерством⁹.

Управляющий Военным министерством генерал А. П. Будберг все эти распоряжения охарактеризовал как «до нельзя странные», так как упразднялись только что сформированные штабы фронта и управления главного начальника снабжения фронта, а снабжение армий возлагалось непосредственно на главные управления Военного министерства, – «что то весьма импровизированное и противоречащее всему духу положения о полевом управлении войск...». «Из этих распоряжений, – писал А. П. Будберг, – лезет какое-то непонятное мне легкомыслие и подозрение, что новое трехглавое начальство совершенно не представляет себе, как производятся и что значат такие преобразования и реформы... Для Дитерихса эти сложные, требующие многих недель времени переделки, представляются тем же, что переложить повода из одной руки в другую»¹⁰.

В результате преобразований, продолжавшихся около полутора месяцев, генерал Дитерихс вернул всю систему военного управления к положению, существовавшему до начала формирования

структур Восточного фронта. Но возвращение прежних функций Ставке уже не могло привести к восстановлению ее жизнедеятельности, так как за эти полтора месяца изоляции она утратила контроль за ситуацией на фронте. Поэтому 18 августа генерал Дитерихс вынужден был отдать распоряжение вновь сформировать походный штаб главнокомандующего Восточным фронтом.

Сохранив за Дитерихсом временное исправление должности начальника штаба Верховного главнокомандующего и главнокомандование Восточным фронтом, 27 августа 1919 г. адмирал Колчак возложил на управляющего Военным министерством генерала А. П. Будберга исправление должности военного министра с непосредственным подчинением Верховному правителю и Верховному главнокомандующему¹¹. Но при этом тыловые округа были изъяты из ведения военного министра и переданы в распоряжение главнокомандующего фронтом¹².

17 сентября адмирал Колчак повелел Ставку в настоящем ее составе расформировать, а главнокомандующему Восточным фронтом сформировать штаб и управления Восточным фронтом. Взамен упраздняемой Ставки решено было сформировать новый штаб Верховного главнокомандующего, разработка штатного расписания которого возлагалась на генерала Н. Н. Головина. Впредь до формирования Штаба Верховного главнокомандующего и Штаба Главнокомандующего Восточным фронтом, главнокомандующему фронтом генералу Дитерихсу предписывалось исполнять обязанности и начальника штаба Верховного главнокомандующего.

Спустя десять дней, 27 сентября генерал Дитерихс утвердил вновь разработанный временный штат Штаба Верховного главнокомандующего, в структуре которого имелись: Управление генералквартирмейстера, состоящее из оперативного и разведывательного отделов, и Управление дежурного генерала, в состав которого входили отдел Генерального штаба и по общим вопросам, инспекторский отдел, общий отел, а также управление коменданта Главной квартиры. Всего в штабе предполагалось иметь 50 офицеров и чиновников, 63 солдата, пять экипажей и восемь лошадей¹³.

И лишь 1 октября 1919 г. генерал Дитерихс приказал из Ставки и Походного штаба главнокомандующего Восточным фронтом сформировать штаб и управления Восточного фронта. Управление Восточным фронтом предписывалось образовать из штаба фронта (генерал-майор П. Ф. Рябиков) и отдельных управлений начальников, подчиненных непосредственно главнокомандующему, в том числе Управления полевого инспектора артиллерии фронта (генерал-

майор В. Н. Прибылович), Управления полевого инспектора инженеров фронта (генерал-лейтенант А. И. Ипатович-Горанский), Управления полевого инспектора интендантства фронта (полковник В. А. Лукашевский), Военно-административного управления фронта (генерал-майор С. А. Домонтович), Осведомительного управления фронта (полковник Д. Н. Сальников) и личного конвоя главнокомандующего (поручик М. К. Ермохин)¹⁴.

По свидетельству генерала К. В. Сахарова, «...реформы принесли вместо улучшения и облегчения большой вред. Надо было сначала подготовить тыл, провести быстрые и решительные реформы там, наладить безотказную работу и лишь после того ввести управление армиями в нормальную линию централизации. Так это представляется не только теперь, через призму прошлого времени, это было ясно и в те дни; я и мои ближайшие помощники делали тогда ряд представлений, пробовали доказать вред ломки, но, не достигнув ничего, обратили все свои силы на работу при новых условиях»¹⁵. Подобного же мнения придерживался генерал Г. И. Клерже: «Генерал М. К. Дитерихс бросил на произвол судьбы весь вопрос тыла и управления им»¹⁶.

В течение августа-октября 1919 г., в период решающих боев на фронте армия адмирала Колчака не имела полноценных высших органов военного управления, которые находились в состоянии перманентной реорганизации. Фактически, генерал Дитерихс разрушил всю ранее существовавшую систему высших органов военного управления, но взамен не создал ничего более-менее действенного. Армия и тыл в результате этих реформ оказались предоставленными сами себе без какой-либо системы взаимодействия. М. К. Дитерихс, сосредоточив в своих руках широкие права и полномочия, оказался не в состоянии воспользоваться ими. При наличии людских и материальных ресурсов, но в отсутствии механизмов управления войсками, снабжения и пополнения действующих на фронте соединений, колчаковская армия и опиравшийся на нее политический режим были обречены на поражение.

Примечания

¹ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского правительства. М., 2007. С. 444.

² Голос Сибирской армии (Екатеринбург). 1919. 26 июня.

³ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 105

⁴ Там же. Д. 18. Л. 547.

⁵ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 588, 595.

⁶ РГВА. Ф. 39483. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.

⁷ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 595.

⁸ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 18. Л. 261а.

⁹ ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 138. Л. 36.

¹⁰ Будберг А. Дневник // Архив русской революции. Берлин, 1924. Т. XV. С. 263–264.

¹¹ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 123.

¹² Будберг А. Указ. соч. С. 291.

¹³ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 19. Л. 102; Д. 20. Л. 2.

¹⁴ Московская группа армий. 1919. 27 окт.

¹⁵ Сахаров К. В. Белая Сибирь // Восточный фронт адмирала Колчака. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 175.

¹⁶ Клерже Г. Гражданская война в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 289.

Рынков В. М.

Органы власти и управления Российской восточной окраины в январе – сентябре 1920 г.*

Гражданская война на востоке России имела затяжной характер в силу окраинного положения, огромных расстояний, низкой плотности населения региона, значительного влияния на ход событий других государств – участников интервенции. В начале 1920 г. центр вооруженной борьбы с большевиками переместился в Забайкалье. До осени 1920 г. здесь функционировал политический режим атамана Г. М. Семенова, действовали созданные по его распоряжению органы власти и управления. Исследователи достаточно много внимания уделяли сюжетам, связанным с военным противостоянием семеновских войск и Народно-революционной армии ДВР. В последние годы популярностью пользуется изучение жизни и деятельности наиболее влиятельных военных руководителей «белого» Забайкалья (Г. М. Семенов, барон Р. Ф. Унгерн фон Штернберг). Вопросы же государственного строительства, хотя и нашли в последнее время отображение в публикациях В. И. Васильевского, освещены в самых общих чертах. Этим обстоятельством объясняется необходимость специального обращения к анализу структуры и функций органов власти и управления, действовавших при атамане Г. М. Семенове.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-01-00222а)